

·the big book·
ИСТОРИЧЕСКИЙ РОМАН

ОРЛЫ ИМПЕРИИ

РИМСКИЙ ОРЕЛ
ОРЕЛ-ЗАВОЕВАТЕЛЬ

ОРЕЛ НАПАДАЕТ
ОРЕЛ И ВОЛКИ

ДОБЫЧА ЗОЛОТОГО ОРЛА
ПРОРОЧЕСТВО ОРЛА

САЙМОН СКЭРРОУ

ДОБЫЧА ЗОЛОТОГО ОРЛА
◆
ПРОРОЧЕСТВО ОРЛА

Санкт-Петербург

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
С 46

Simon Scarrow
THE EAGLE'S PREY
Copyright © 2004 by Simon Scarrow
First published in 2004 by HEADLINE BOOK PUBLISHING
THE EAGLE'S PROPHECY
Copyright © 2005 by Simon Scarrow
First published in 2005 by HEADLINE BOOK PUBLISHING
The right of Simon Scarrow to be identified as the author of these works
has been asserted by him
in accordance with the Copyright, Designs and Patents Act 1988
All rights reserved

Перевод с английского Виталия Волковского

Оформление обложки Егора Саламашенко

Иллюстрация на обложке Сергея Шикина

ISBN 978-5-389-20886-5

© В. Э. Волковский (наследник), перевод, 2012
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2022
Издательство АЗБУКА®

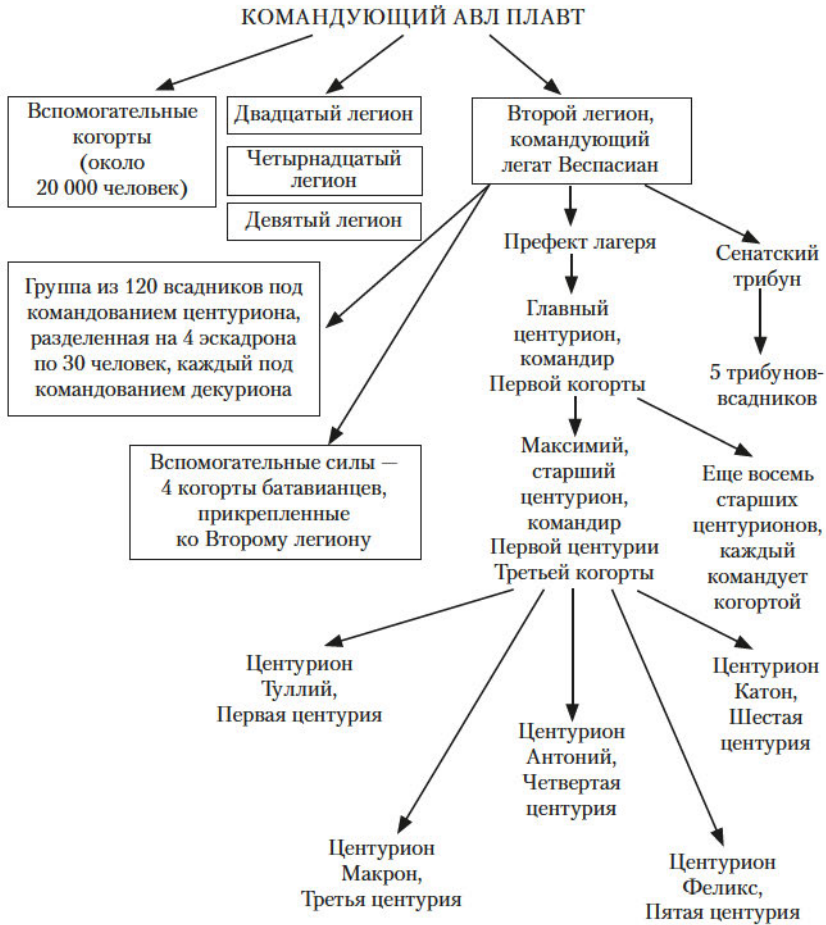

ДОБЫЧА
ЗОЛОТОГО ОРЛА

*Моим братьям Скотту и Алексу.
С любовью и благодарностью за все то время,
которое мы так прекрасно проводим вместе*

СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ РИМСКОЙ АРМИЕЙ В БРИТАНИИ

44 г. н. э.

Помимо центурионов, в состав каждой центурии входят один оптион (заместитель центуриона) и один знаменосец. Центурия состоит из десяти отделений по восемь легионеров в каждом.

ОРГАНИЗАЦИЯ РИМСКОГО ЛЕГИОНА

Поскольку главными действующими лицами «Добычи золотого орла» являются римские центурионы Макрон и Катон и не все читатели, возможно, знакомы с особенностями военного устройства Древнего Рима, считаю необходимым пояснить, как был устроен римский легион.

Второй легион, «родной дом» Макрона и Катона, как и все легионы, состоял примерно из пяти с половиной тысяч солдат. Основным его структурным подразделением была центурия из восьмидесяти человек под командованием ЦЕНТУРИОНА, чей помощник или заместитель именовался ОПТИОНОМ. Центурия состояла из десяти отделений по восемь человек, которые квартировали вместе в казармах или в палатке, если находились в походе. Шесть центурий составляли когорт, а десять когорт — легион, причем в первую когорт входило вдвое большее число солдат. Кроме того, к легиону прикреплялось кавалерийское подразделение из ста двадцати человек, разделенное на четыре эскадрона. Конные воины в основном исполняли обязанности разведчиков и гонцов. В личный состав легиона входили следующие чины, в порядке понижения.

На пост ЛЕГАТА назначали знатных римлян, обычно лет тридцати пяти. Легат командовал легионом до пяти лет и зачастую рассматривал службу как ступеньку в дальнейшей политической карьере и возможность создать себе имя.

Должность ПРЕФЕКТА ЛАГЕРЯ занимал опытный, посевший в походах ветеран, который ранее, как правило, исполнял в легионе обязанности первого центуриона. Для воина незнатного происхождения это была вершина карьеры. Пост префекта требовал от него большого опыта и несомненной честности, ведь, если легат отсутствовал или не мог исполнять свои обязанности, к префекту лагеря переходило командование легионом.

Шестеро ТРИБУНОВ были своего рода штабными офицерами. В большинстве случаев должность получали молодые люди двадцати с небольшим лет, которые недавно поступили на военную службу и желали набраться опыта, чтобы впоследствии занять низшие посты в органах гражданского управления.

Особое положение среди них занимал СТАРШИЙ ТРИБУН, как правило представитель сенаторской фамилии, для которого эта должность была подготовкой к командованию легионом или к политической карьере.

Костяк командного состава, отвечавший за дисциплину и боевую подготовку легиона, составляли шестьдесят ЦЕНТУРИОНОВ. Кандидатов на эти должности выбирали, исходя из их умения командовать людьми и выдающихся личных качеств, таких как мужество. Возможно, поэтому потерь среди центурионов было больше, чем в любой другой категории воинов. Главным считался командир первой центурии, самый опытный воин, удостоенный наибольшего числа наград.

Четыре ДЕКУРИОНА командовали прикрепленными к легиону кавалерийскими эскадронами и могли рассчитывать в будущем возглавить более многочисленный вспомогательный кавалерийский отряд.

Каждому центуриону помогал ОПТИОН, его заместитель. Если освобождалась должность командира центурии, что происходило довольно часто, он становился первым кандидатом на нее.

Рядовые ЛЕГИОНЕРЫ служили двадцать пять лет. Первоначально лишь римские граждане имели право поступить на военную службу, однако империя ширилась и численность армии росла, поэтому легионерами все чаще становились представители коренного населения провинций, что открывало им путь к получению римского гражданства.

Воины ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ КОГОРТ по статусу были ниже, чем легионеры. Состав этих подразделений формировали из населения провинций, их задачей было обеспечивать армию кавалерией и легкой пехотой. Все воины, не имевшие римского гражданства, получали его по истечении двадцатипятилетнего срока службы, однако за выдающиеся подвиги в бою могли получить гражданство в награду.

Глава 1

— Далеко еще до лагеря? — спросил грек, уже в который раз оглядываясь. — Надеюсь, хоть до темноты доберемся?

Декурион, возглавлявший маленький кавалерийский эскорт, выплюнул яблочное зернышко, прожевал сочную, терпкую мякоть и лишь после этого ответил:

— Доберемся. Не стоит переживать, почтеннейший. Если прикинуть, осталось миль пять-шесть, не больше.

— А побыстрее мы двигаться не можем? — не отставал грек.

Он без конца озирался, и в конце концов декурион тоже не смог удержаться и оглянулся на оставшуюся за спиной дорогу. Впрочем, как и следовало ожидать, смотреть там было не на что — на их пути до самой седловины, лежавшей между двумя лесистыми холмами, где воздух мерцал от жары, царило безлюдье. С самого полудня, покинув укрепленный аванпост, они оставались единственными путниками на тракте. Декурион, эскорт из десяти кавалеристов и грек с двумя телохранителями ехали по дороге, направляясь к многолюдному передовому лагерю командующего Плавта. Три легиона и дюжина вспомогательных подразделений сосредоточились там, готовясь нанести последний, решающий удар по Каратаку и его войску, набранному из представителей тех немногих племен бриттов, которые еще продолжали вести открытую войну против Рима.

Декуриона одолевало любопытство: интересно, что за дела могут быть у какого-то грека с самим командующим. Сегодня на заре префект тунгрианской конной когорты вызвал его к себе и приказал отобрать из подразделения десять лучших воинов, чтобы проводить грека к командующему. Декурион взялся выполнять приказ без лишних вопросов, как и подобает воину, но сейчас искоса поглядывал на грека, снедаемый любопытством.

От этого типа прямо-таки веяло богатством и утонченностью, даром что одет он был в обычный легкий дорожный плащ и крас-

ную тунику. Однако от придирчивого и неодобрительного взгляда декуриона не укрылись ни тщательно ухоженные, покрытые лаком ногти, ни аромат дорогого лимонного масла, которым грек умастил темные волосы и бородку. Перстней на пальцах не было, но светлые полосы на загорелой коже указывали на то, что не так давно грек носил на руках немало украшений. Декурион слегка скривил губы: видимо, этот человек — один из тех вольноотпущенников-греков, которые хитростью пробрались в самое сердце имперской бюрократии. А тот факт, что чиновник находился в Британии, в зоне военных действий, и всячески старался не привлекать к себе внимания, указывал на некую особую миссию посланника. Возможно, его задача — доставить командующему такие деликатные и важные сведения, что их не решились доверить обычным войсковым курьерам.

Взгляд декуриона упал на двух телохранителей, ехавших за спиной грека. Одеты они так же просто, но у каждого под плащом висел короткий меч на перевязи армейского образца. Это не были отставные гладиаторы, из числа которых, как правило, набирали личную охрану состоятельные римляне. Как ни старались они остаться неузнанными, все же по оружию и манере держаться декурион безошибочно понял, что это преторианцы. Их присутствие неопровержимо доказывало, что грека привели сюда дела государственной важности.

Придворный служитель неведь в который раз оглянулся.

— Кого-нибудь ждешь? — осведомился декурион.

Грек взглянул на него, усилием воли согнал с лица раздраженное выражение и скривил губы в подобии улыбки.

— Да. По крайней мере, надеюсь.

— Кого-то, о ком мне следует беспокоиться?

Грек помедлил, потом снова улыбнулся:

— Нет.

Декурион ждал пояснений, но грек молчал, устремив взгляд вперед. Декурион пожал плечами и продолжил грызть яблоко, блуждая взглядом по окрестностям. С юга по холмистой долине вилась река Тамесис. Вершины холмов поросли древними деревьями, и между ними то тут, то там были разбросаны деревеньки и усадьбы добунниев: племени, которое одним из первых присягнуло на верность Риму, сразу после высадки легионов в прошлом году.

Прекрасные места, вот где неплохо бы обосноваться — размечтался декурион. Как и любой ветеран, отслуживший под Орлами Рима двадцать пять лет, в дополнение к римскому гражданству и маленькому пособию он может рассчитывать на участок земли в одной из колоний, чтобы обеспечить себе безбедную старость. Можно даже жениться на той симпатичной местной женщине, с которой он сошелся в Камулодунуме, растить ребятишек и попивать винцо, благо денег хватит.

Его приятные мечты прервал грек, который вдруг резко осадил коня и из-под хмуро сдвинутых бровей стал вглядываться куда-то назад. Беззвучно выругавшись, декурион поднял руку, останавливая своих бойцов, и повернулся к беспокойному попутчику.

— Что случилось?

— Смотри, — промолвил грек, указывая вдаль. — Вон там.

Декурион устало повернулся в скрипучем кожаном седле и стал смотреть. Сначала ничего было не разглядеть, и лишь посмотрев туда, где дорога исчезала за холмами, он заметил темные силуэты всадников, выросшие из древесной тени. Выхав на свет, конники галопом понеслись в сторону грека и сопровождающих его воинов.

— Это еще кто такие? — пробормотал декурион.

— Понятия не имею, — ответил грек. — Хотя мне, пожалуй, известно, кто их послал.

— Они будут нападать? — спросил декурион, с раздражением посмотрев на него.

— Еще бы.

Декурион опытным взглядом окинул преследователей, которых отделяло от него немногим более мили. Восемь человек мчались, припадая к гривам коней, за их спинами развевались темно-коричневые и черные плащи. Восемь против тринадцати... не считая грека. Хорошее соотношение сил.

— Кажется, мы увидели достаточно, — промолвил грек, отвернувшись от скачущих вдалеке всадников. — Поехали!

— Вперед! — скомандовал декурион, и эскорт галопом припустил вслед за греком и его телохранителями.

Декурион был зол: нет нужды удирать таким постыдным манером. Имея численное превосходство, они вполне могли дождаться преследователей, оставаясь на месте, и, таким образом, имели

бы дополнительное преимущество — свежих лошадей. Все кончилось бы довольно быстро. Правда, нельзя сбрасывать со счетов и то, что в ходе схватки враги могли добраться до грека, а на сей счет приказ префекта был однозначен: ни в коем случае не подвергать его опасности, сберечь ему жизнь, чего бы это ни стоило. Декурион был вынужден признать, что в таких обстоятельствах разумнее всего избегать малейшей угрозы, как бы это ни было досадно. Они опережают погоню на целую милю и, несомненно, доберутся до лагеря командующего задолго до того, как вражеские всадники смогут их догнать.

Однако, оглянувшись снова, декурион был поражен тем, насколько сократилась дистанция: видимо, скакуны у преследователей великолепные. И он сам, и его люди имели неплохих лошадей, но вражеские явно их превосходили. Кроме того, всадники тоже должны быть достаточно опытны, чтобы выдержать такую долгую погоню. Декурион впервые ощутил укол сомнения и тревоги: их явно преследуют не простые разбойники. Судя по темным волосам, смуглой коже, струящимся плащам и туникам, это не местные жители. Те решались атаковать римлян лишь при основательном численном превосходстве, а грек, похоже, знал, откуда взялась погоня, и сам был в ужасе, хотя его сородичи вообще храбростью не отличались. Он во весь опор мчался перед декурионом, болтаясь в седле, словно куль с овсом, а телохранители, демонстрируя куда большее самообладание и искусство верховой езды, скакали по обе стороны от хозяина. Декурион, стиснув зубы, усмехнулся: во дворце этот грек наверняка чувствует себя как рыба в воде, но вот в седле, да еще на полном скаку — плачевное зрелище.

Вскоре случилось неизбежное: горе-наездника, мотавшегося из стороны в сторону, занесло. Он отчаянно рванул поводья, конь резко остановился, и грека выбросило из седла. Декурион выругался и едва успел свернуть вбок, чтобы не растоптать упавшего.

— Стой!

Под звуки брани и конского ржания маленький отряд остановился, окружив расprostертого навзничь грека.

— Не хватало только, чтобы этот ублюдок зашибся насмерть, — проворчал декурион, соскочив с седла. Оба телохранителя уже спешили и склонились над хозяином, чья жизнь была доверена их попечению.

— Жив? — спросил один из них.

— Да. Дышит.

Грек открыл глаза, заморгал и снова зажмурился, ослепленный солнцем.

— Что... что случилось? — выдохнул он и обмяк, потеряв сознание.

— Поднять его! — рявкнул декурион. — Уложить на лошадь.

Преторианцы подняли своего подопечного и забросили обратно в седло, после чего сами вскочили на лошадей. Один взял за повод коня, на которого усадили грека, другой крепко держал за плечо самого неудачливого всадника.

— Вперед! — скомандовал декурион, указывая преторианцам на дорогу. — Увозите его отсюда. Живо!

Преторианцы изо всех сил рванули к лагерю командующего, в безопасность, а декурион, вскочив в седло, повернул коня навстречу преследователям.

Теперь всадники были гораздо ближе, не более чем в пятиста шагах, и на скаку выстраивались в широкий клин для атаки. Они уже выхватили дротики из колчанов и занесли для броска.

— В атакующую цепь... стройся! — рявкнул декурион, и кавалеристы перегородили дорогу, сформировав конную шеренгу. Щиты прикрывали тела, острия копий были выставлены вперед, навстречу стремительно приближавшимся врагам. Сейчас декурион жалел, что не приказал своим людям вооружиться еще и метательными дротиками, но ведь его отправили не в бой, а всего лишь сопроводить гражданское лицо в лагерь командующего по мирной территории. И вот результат — прежде чем они успеют схватиться с неприятелем врукопашную, на них обрушатся дротики, и противостоять они не смогут.

— Готовьсь... — взревел декурион, призывая воинов сосредоточиться. — По моему приказу... вперед!

Всадники вспомогательной когорты рванули с места и, стремительно набирая скорость, с яростными криками понеслись навстречу вражескому отряду.

Группы всадников неуклонно приближались друг к другу, никто не сбавлял хода, и декурион внутренне подобрался, готовясь врезаться в противника на всем скаку. А вот некоторые бойцы, видя вражескую решимость, стали замедляться. Командир встрепенулся, мигом оценив угрозу.

— Не отставать! — выкрикнул он сначала в одну, потом в другую сторону. — Держать строй!

Враги приближались молча, теперь на их лицах можно было разглядеть свирепую, беспощадную решимость. Судя по тому, что плащи и туники струились свободными складками, доспехов под ними не было, и декурион даже посочувствовал этим смельчакам, ибо, несмотря на превосходство скакунов, трудно надеяться одолеть в рукопашной бойцов вспомогательной кавалерии, защищенных куда лучше.

Однако в последний момент перед столкновением, которое казалось неминуемым, вражеские всадники без всякого приказа развернули коней и ушли с линии атаки, разом отведя назад руки, сжимавшие дротики.

— Берегись! — крикнул кто-то из бойцов декуриона, когда им навстречу полетели низко брошенные метательные копьа.

Это не была суматошная, беспорядочная атака — каждый всадник тщательно выбрал себе цель, и стальные острия вонзились в незащищенные конские бока и груди. Лишь один дротик попал в бойца, угодив в живот, как раз над передней лукой седла. Декурион сразу понял, что враги намеренно выбрали мишенью лошадей: атака эскорта захлебнулась. Всадники пытались удержать испуганных раненых животных, но двоих бойцов выбросило из седла, и они тяжело упали на сухую, утоптанную дорогу.

Вновь засвистели дротики. Конь декуриона конвульсивно дернулся: справа торчало темное древко. Всадник покрепче сжал бедрами кожаное седло и выругался: его конь стоял и яростно мотал мордой, разбрызгивая сверкающую на солнце слюну. Вокруг царил хаос: ржали и бились раненые животные, оказавшиеся на земле бойцы думали лишь о том, как не угодить под копыта охваченных паникой лошадей.

Враги растратили дротики и теперь обнажили спаты — длинные мечи, штатное оружие римской кавалерии.

В считанные мгновения соотношение сил изменилось в пользу нападавших.

— Они атакуют! — раздался испуганный голос поблизости от декуриона. — Спасайся кто может!

— Отставить! Сомкнуть строй! — взревел декурион, соскользнув с раненого коня. — Пуститесь наутек, и вас перебьют поодиночке. Держитесь вместе! Ко мне!

Приказ был толковым, но сейчас совершенно бесполезным. Половина отряда осталась без лошадей, кто-то едва держался на ногах после падения, а остальные все еще пытались удержать смертельно испуганных животных, так что организовать оборону было невозможно. Оставалось надеяться лишь на себя. Декурион отступил на шаг в сторону, освободив себе место, чтобы орудовать копьём, и смотрел, как враги, обнажив мечи, приближаются к ним.

— Отставить атаку! Не задерживаться! — прозвучал вдруг приказ на латыни.

Неприятели тут же вложили мечи в ножны, натянули поводья и попросту объехали сбившихся в кучку кавалеристов, потом ускорились и галопом помчались по дороге в сторону лагеря командующего.

— Ну ни хрена ж себе... — выдохнул кто-то с нескрываемым облегчением. — Это ж надо, а? Они ж могли всех нас перебить.

В первые секунды декурион вполне разделял чувства своего подчиненного, но потом похолодел, сообразив, в чем тут дело.

— Грек... они погнались за греком.

И ведь догонят, как пить дать догонят. Несмотря на солидную фору, плачевное состояние хозяина не позволит преторианцам гнать во весь опор, так что враги перехватят беглецов и расправятся с ними задолго до того, как те доберутся до спасительного лагеря Плавта. Проклиная и несчастного грека, и собственный злой рок, возложивший на него это задание, декурион схватил за поводья коня, принадлежавшего раненому бойцу, который все еще пытался вытащить из живота дротик.

— Отдай!

Лицо солдата было искажено болью, он, похоже, даже не слышал приказа, поэтому декурион просто выдернул его из седла и вскочил на коня сам. Воин, тяжело ударившись оземь, завопил от боли, древко дротика сломалось.

— Все, кто верхом, за мной! — выкрикнул декурион, разворачивая коня и направляя его вдогонку за вражеским отрядом. — За мной!

Он пригнулся, припав к гриве скакуна, а тот стремглав рванул с места, повинуясь новому всаднику. Оглянувшись, декурион увидел, что за ним, отделившись от остальных, скачут четверо воинов. Пятеро против восьми — не лучшее соотношение сил. Зато, по

крайней мере, дротиков у противника больше нет, а копьё и щит дают преимущество перед любым, кто вооружен лишь мечом.

Декурион гнался за неприятелями, полный решимости посчитаться с ними, но разум подсказывал ему, что в первую очередь надо думать не о мести, а о спасении проклятого грека, из-за которого на него обрушились все эти несчастья. Дорога плавно пошла под уклон, и сверху он увидел, как враг галопом мчит в трех сотнях шагов впереди. Еще дальше, опережая погоню примерно на треть мили, скачут преторианцы с греком, все еще поддерживая того в седле.

— Вперед! — бросил через плечо декурион. — На перехват!

Не сбавляя хода, группы всадников спустились в долину, пересекли ее и начали подъем по пологому склону. Лошади противника, стремглав скакавшие долгое время, начали уставать, и расстояние между ними и декурионом стало неуклонно сокращаться. Охваченный радостным возбуждением, он лупил пятками в бока лошади и кричал ей в ухо:

— Вперед! Скорее! Еще чуть-чуть!

Дистанция сократилась вдвое. Сейчас отряд противника перевалил через гребень холма и пропал из виду, но декурион понимал, что он и его люди перехватят врагов прежде, чем они достигнут преторианцев и грека. Оглянувшись, он еще больше воодушевился, увидев, что солдаты не отстают и поэтому не придется биться с противником в одиночку.

Дорога снова пошла под уклон, и впереди, всего в трех с небольшим милях, уже показался гигантский правильный квадрат лагеря командующего: обширное пространство, обнесенное земляным валом и частоколом и заполненное огромным числом палаток, образовавших сложный узор. Три легиона и несколько вспомогательных когорт, всего около двадцати пяти тысяч вооруженных людей, собрались там, чтобы выступить в поход, найти и уничтожить армию Каратака и его союзников-бриттов.

Впечатляющее зрелище, но декуриону было не до того, ведь всадники впереди вдруг развернули коней и поскакали назад, ему навстречу. Останавливаться и ждать, пока его нагонят собственные бойцы, не было времени: он прикрывшись овальным щитом и, выставив вперед копьё, нацелил острие в грудь ближайшего противника. Миг — и он уже в гуще врага. Удар толкнул его назад, отдавшись болью в плече, пальцы не удержали древко копьё, но сдавленный крик врага сообщил ему, что острие нашло цель.

Вокруг него закружились вражеские плащи, конские гривы и хвосты. Удар меча обрушился на щит, клинок со звоном отскочил от выпуклой бронзовой накладки. Декурион пронесся сквозь гущу противников и, натянув поводья, тут же развернул коня, одновременно выхватив меч. Раздались крики и лязг клинков — подоспели остальные кавалеристы.

Высоко подняв меч, декурион устремился в центр схватки. Его люди дрались отчаянно, но врагов было вдвое больше. Отбивая удар одного противника, боец оказывался открыт для другого, и пока подоспел командир, двое уже истекали кровью, лежа на земле рядом с вражеским воином, выбитым из седла копьём декуриона. Ощувив движение слева, декурион едва успел нырнуть вниз и уйти от клинка, который разрубил металлический обод его щита и застрял в нем. Он резко рванул щит, сиюминутно вырвав меч из руки противника, и одновременно широко взмахнул собственным клинком, разворачиваясь врагу навстречу. Сверкнула сталь, распахнулись глаза неприятеля, осознавшего грозящую опасность, и он мгновенно отпрянул, так что острие меча лишь рассекло ему тунику и слегка оцарапало грудь.

— Дерьмо! — выругался декурион, сжав бедрами лошадиные бока, и стал сближаться с врагом, готовя новый удар.

Желание покончить с противником заставило его забыть об осторожности, и он не заметил, как спешившийся воин подбежал сбоку и нанес ему колющий удар в пах. Ощувив скорее толчок, чем боль, декурион оглянулся и увидел, как враг отскочил в сторону, держа в руке окровавленный меч. Декурион понял, что ранен, но думать об этом времени не было: все его люди уже лежали на земле, им удалось повергнуть лишь двоих всадников из этого странного молчаливого отряда. Враги сражались так, словно лишь в этом было их предназначение.

Чьи-то руки вцепились в его щит, последовал рывок, и декурион, вылетев из седла, повалился на дорогу с такой силой, что из легких вышибло весь воздух. Пока он лежал на земле, пытаясь вдохнуть и видя перед собой лишь синеву неба, над ним вдруг возник темный силуэт. Это конец, но воин не захотел закрывать глаза. Губы его скривились в усмешке.

— Ну давай, ублюдок, кончай меня.

Однако смертельного удара не последовало: незнакомец повернулся и пропал из виду. Только что были слышны суматошные крики, фыркание коней, топот копыт — и вдруг все сменилось

торжественной тишиной летнего дня, которую нарушали лишь равномерное жужжание насекомых да стоны валявшихся на траве раненых. Декурион был поражен тем, что остался в живых, что неведомый враг вдруг пощадил его, беспомощно лежащего на земле.

С трудом вздохнув, декурион приподнялся и сел. Шестеро уцелевших всадников вновь преследовали грека, и декуриона захлестнула волна горькой ярости. Он проиграл. Несмотря на все усилия, неизвестные захватят свою добычу, и страшно представить, какую выволочку устроит ему за это командование, когда он с остатками своего подразделения притащится в укрепленный лагерь когорты.

Неожиданный приступ тошноты и головокружения заставил декуриона опереться рукой о землю. Ощувив влагу под ладонью, он опустил взгляд и увидел, что сидит посреди лужи крови. Смутно осознав, что это его собственная кровь, он вспомнил о ране в паху. Вражеский клинок рассек артерию, и яркая кровь, пульсируя, выплескивалась на траву между раскинутыми ногами декуриона. Он непроизвольно прикрыл рану ладонью, но кровь продолжала вытекать, просачиваясь сквозь пальцы. Стало холодно, и декурион печально улыбнулся, осознав, что выволочка от префекта ему уже не грозит. Во всяком случае, в этой жизни. Декурион поднял глаза и сосредоточил взгляд на фигурах грека и его телохранителей, которые скакали во весь опор, спасая свои жизни.

Тяжесть их положения его больше не трогала. Они превратились в смутные тени, маячившие где-то на грани угасающего сознания. Декурион упал навзничь, уставившись в ясное синее небо. Все отголоски недавней стычки стихли, слышалось лишь усыпляющее жужжание насекомых. Он закрыл глаза, отдаваясь теплу летнего дня и постепенно погружаясь в небытие.

Глава 2

— Эй, очнись! — Преторианец тряс грека за плечо. — Нарцисс, приди в себя. Нас догоняют!

— Зря время теряешь! — бросил ему товарищ, скакавший с другой стороны. — На него нечего рассчитывать.

Оба одновременно оглянулись назад, туда, где на склоне кипела схватка.

— Или этот ублюдок очухается, или мы все покойники. Не думаю, что те, на холме, продержатся долго.

— Да с ними, считай, уже покончено. Надо поднажать. Гони!

Грек издал протяжный стон и поднял голову, скривившись от боли.

— Что... происходит?

— Дело плохо, почтеннейший. Погоня. Нужно поспешить.

Нарцисс затряс головой, проясняя затуманенное сознание.

— А где остальные?

— Убиты. Болтать некогда, уважаемый, надо удирать.

Нарцисс кивнул, взялся за поводья, и конь стремительно рванул вперед — один из преторианцев добавил ему прыги, плашмя огрев по крупу мечом.

— Эй, полегче! — воскликнул Нарцисс.

— Прошу прощения. Но нельзя терять времени.

— Нет, ты меня послушай!

Нарцисс сердито повернулся, желая напомнить преторианцу, с кем тот разговаривает, но увидел вдалеке окончание схватки: преследователи как раз добились эскорта и возобновили погоню.

— Понятно, — буркнул грек. — Вперед!

И они со всей мочи погнали коней. Глядя на лагерь, что виднелся впереди, Нарцисс молил о том, чтобы стражники на валу заметили всадников и подняли тревогу. Он понимал, что, если из лагеря не вышлют подмогу, ему не добраться до цели. Солнечные

лучи отражались от бесчисленного множества полированных легионерских доспехов и шлемов, но блеск этот казался далеким и недостижимым, словно свет звезд.

Позади, всего в четверти мили, грохотали копыта вражеских коней, и Нарцисс прекрасно понимал, что пощады от них ждать не приходится. Пленники им не требовались, это безжалостные убийцы, подрядившиеся расправиться с личным секретарем императора прежде, чем тот доберется до ставки командующего Авла Плавта. Другое дело, что Нарциссу очень хотелось узнать, кто именно их нанял. Если ему все же улыбнется удача и он сможет не только спастись, но и захватить в плен кого-нибудь из этой шайки, в лагере командующего найдутся мастера, способные развязать язык даже самому стойкому человеку. Правда, он подозревал, что практической пользы от сведений, полученных таким путем, будет немного. Враги Нарцисса и его господина, императора Клавдия, не так глупы, чтобы нанимать убийц открыто, под своим именем. Скорее всего, они скрылись за длинной цепочкой посредников, которые и сами не знают, кто именно их заказчики.

Другое дело, что миссия, доверенная ему, была тайной, и о том, что император послал приближенного советника в Британию, на встречу с командующим Плавтом, было известно лишь самому Клавдию и узкому кругу доверенных высших чиновников. Командующий уже встречался с греком в прошлом году: тогда Нарцисс состоял в свите императора, прибывшего в Британию. Тот оставался с армией достаточно долго и стал свидетелем разгрома местных племен при Камулодунуме, приписав эту победу своему военному гению. В тот раз императора сопровождала большая свита, и Нарцисс, правая рука владыки империи, мог в полной мере наслаждаться комфортом, не опасаясь за свою жизнь. Император и Нарцисс...

Сейчас путешествие выглядело совсем иначе: Нарцисс совершал поездку тайно, о приличных дорожных условиях не приходилось и мечтать, и единственным знаком его привилегированного положения были двое телохранителей, которых выбрал для него префект Преторианской гвардии из числа лучших воинов своего элитного подразделения. Его окружала полная секретность: он покинул дворец через заднюю потайную дверь, сопровождаемый лишь Марцеллом и Руфом.

Но надо же, каким-то образом недоброжелатели прознали о его миссии. Едва покинув Рим, Нарцисс заподозрил, что за ним сле-

дят. Дорога практически никогда не оставалась пустой — позади почти незаметно маячили неясные фигуры. Конечно, само по себе это не значило ничего: по дороге могли следовать обычные путники, ни сном ни духом не ведавшие о греке и его задании, но Нарцисс был человеком опытным, осторожным и имел все основания опасаться влиятельных врагов. Только благодаря великолепно чутью и тщательным мерам предосторожности ему удавалось выживать среди опасностей императорского двора так долго, как никому другому. Участвуя в игре, где ставки так высоки, — а Нарцисс вел именно такую игру, — требовалось иметь глаза на затылке и ничего не упускать из виду, замечать все, что происходит вокруг: поступки, слова, намеки, шепотки и даже то, как переглядываются между собой аристократы на дворцовых пирах.

Все это вызывало в памяти образ Януса, двуликого бога, способного разглядеть угрозу одновременно и сзади, и спереди. Служить при дворе — значит быть двуличным. Под внешностью покорного слуги, думающего лишь о том, как угодить своему господину и не вызвать неудовольствия высших сановников, скрывались целеустремленность и безжалостность. Он настолько привык утаивать свои истинные чувства, что открывался только приговоренным к смерти врагам, да и то перед самой казнью. Только тогда он позволял себе излить всю желчь и презрение, получая от этого величайшее удовлетворение. Ему довелось сжить со света немало недругов, но похоже, что подобная участь ожидает сейчас его самого. Нарцисс, конечно, боялся смерти, но сильнее страха было желание узнать, кто же из целого легиона его врагов все это спланировал и организовал.

На пути Нарцисс благополучно пережил два покушения. Первое произошло в трактире города Норикум, где вроде бы пустяшная ссора из-за пролитого вина быстро переросла в драку, за которой он с телохранителями наблюдал из закутка, отгороженного от общего зала. Из зала в грека и метнули нож, но зоркий Марцелл среагировал мгновенно и не теряя времени пригнул голову императорского секретаря к столу, так что тот угодил лицом в блюдо с тушеным мясом, а клинок вонзился в доску прямо за его спиной. Затем по дороге к порту Гесориакум они заметили всадников, пустившихся за ними в погоню, и поскакали что есть мочи, сумев оторваться от погони. Они прибыли в порт, чуть ли не до смерти загнав лошадей.

У причалов было не протолкнуться: суда готовили к отплытию в Британию, грузили припасы и снаряжение для легионов Плавта, а с кораблей, только что прибывших с острова, сходили вереницы пленников — товар, которым предстояло торговать на невольничьих рынках империи. Они нашли корабль, отплывавший в Британию первым, и, когда судно уже отделилось от шумного, многолюдного причала, Марцелл коснулся руки грека и кивком указал на группу из восьми человек, молчаливо наблюдавших за отплытием. Несомненно, именно они гнались за ними сейчас.

Оглянувшись, Нарцисс пришел в ужас. Он увидел, что преследователи уже совсем близко. А вот расстояние до лагеря, напротив, казалось, почти не сократилось.

— Они нас догоняют, — крикнул он своим телохранителям. — Сделайте что-нибудь!

Марцелл переглянулся с товарищем, и оба преторианца закатили глаза.

— Что предлагаешь? — крикнул Руф. — Спасаться самим?

— Почему бы и нет? Я не собираюсь подохнуть из-за проклятого грека.

Они припали к шеем своих коней, яростными криками побуждая их скакать еще быстрее.

— Не бросайте меня! — закричал охваченный паникой Нарцисс, как только спутники вырвались вперед. — Не бросайте меня!

Впрочем, он и сам лупил коня пятками в бока со всей силы, почти не отставая от телохранителей. Ноздри заполнил едкий запах конского пота. Стиснув зубы от ужаса, грек трясся в седле, и его сердце екало при каждом толчке, угрожавшем сбросить неумелого всадника на землю. Нарцисс в жизни не испытывал подобного страха и клялся себе, что, если спасется, никогда больше не сядет на лошадь. Только носилки, удобный паланкин — и ничего более быстрого, а стало быть, и опасного.

Когда грек наконец поравнялся с преторианцами, Марцелл подмигнул ему:

— Так-то оно лучше, почтеннейший. Осталось совсем чуть-чуть.

Троица поскакала дальше. Ветер свистел в ушах, но всякий раз, оглянувшись, Нарцисс видел, что преследователи сокращают расстояние между ними. Когда до лагеря осталось совсем немного, взмыленные, загнанные кони беглецов и их преследовате-

лей начали задыхаться и спотыкаться. Бешеный галоп замедлился, и всадникам приходилось прилагать все усилия, чтобы заставить измученных животных скакать дальше.

Когда дорога вывела беглецов на последнюю возвышенность, откуда до убежища оставалось меньше двух миль, Нарцисс увидел, что в открытом поле перед лагерными валами полно солдат — тут и учебные команды, и фуражные отряды. Не может быть, чтобы никто не заметил скачущих к лагерю всадников. Там должны поднять тревогу и выслать вперед разведчиков. Но нет, трое отчаявшихся беглецов, подгоняя своих измученных скакунов, не видели впереди ни признака объявленной тревоги. Никто не спешил к ним на помощь, а между тем преследователи догоняли их — не так быстро, но неуклонно.

— Да что вы там, ослепли, что ли? — вскричал Руф, отчаянно махая руками. — Эй вы, ублюдки проклятые! Откройте глаза! Смотрите сюда!

Теперь дорога снова шла под уклон, к ручью, что вился вдоль рощи вековых дубов. Нарцисс и его телохранители ворвались в воду на полном скаку, взметнув фонтан сверкающих брызг. Дальше дорога петляла между дубами, и теперь беглецы опережали погоню всего на какую-то сотню шагов. Вдобавок путь то и дело преграждали колдобины, глубокие колеи от тяжелых подвод с провиантом, и, чтобы кони не поломали ноги, всадникам пришлось съехать с дороги и скакать прямо по густому цепкому подлеску, пригибаясь, чтобы не задеть головой за низкие ветки. Позади послышался плеск воды — преследователи тоже пересекали брод.

— Мы уже у цели! — крикнул Марцелл. — Вперед!

Они неслись под сенью деревьев, сквозь кроны которых яркими пятнами пробивался солнечный свет. Вскоре дубы расступились, и беглецы увидели впереди укрепленные ворота лагеря. Это зрелище повергло Нарцисса в неописуемый восторг: похоже, они все-таки спасены. Мокрые от воды и пота лошади вынесли беглецов на поляну.

— Эй вы! — послышался чей-то голос. — Стой! Стой!

Голос принадлежал кому-то из группы людей, что отдыхали в тени деревьев на самом краю рощи. Рядом пощипывали травку выючные мулы, поджидая, когда их нагрузят собранным в лесу хворостом. Мирная картина, но только на первый взгляд: у каж-

дого из отдыхающих под рукой метательные копьа, да и щиты расставлены так, чтобы их можно было мгновенно схватить.

Марцелл, рванув поводья, направил валившегося с ног коня прямо к отряду, посланному на заготовку топлива, и, с трудом набрав в легкие воздуха, заорал:

— К оружию! К оружию!

Реакция была мгновенной: воины, вскочив, схватились за копьа и щиты, командовавший отрядом оптион повернулся к приближавшимся всадникам и выставил перед собой обнаженный меч.

— Эй, вы что это раскомандовались? Кем себя вообразили?

Остановив измученных лошадей, трое беглецов оказались в плотном кольце легионеров. Марцелл соскочил с седла и указал назад, на дорогу.

— За нами погоня, — выдохнул он. — Остановите их.

— Какая погоня? — раздраженно переспросил оптион. — Ты о чем толкуешь?

— Всадники. Они гонятся за нами. Хотят убить.

— Слушай, кончай нести околесицу, приятель. Отдышись, успокойся и сначала представься. Вы кто такие?

Большим пальцем Марцелл указал на Нарцисса, который поник в седле, пытаясь отдышаться.

— Это личный посланник императора. На нас напали. Эскорт погиб в бою. Они нас преследуют.

— Да кто «они»? — ворчливо уточнил оптион.

— Я не знаю, — сказал Марцелл. — Зато знаю, что в любой момент они могут нагрянуть сюда. Пусть твои бойцы готовятся к схватке.

Оптион недоверчиво скривился, однако приказал солдатам строиться, и те, по большей части уже успевшие вооружиться, сформировали сплошную линию щитов. В правой руке каждый держал метательное копье.

Все взоры устремились туда, где дорога, пересекая травянистую равнину перед лагерными воротами, уходила под сень деревьев. Повисла напряженная тишина: все ждали появления всадников. Но напрасно — никто не появился. Не было слышно ни криков, ни топота копыт, ни конского храпа. Дубовая роща дышала покоем, никого не было под нависающими кронами. Наконец настороженную тишину нарушила гортанная трель птицы, сидевшей на ветке ближайшего дерева.

СОДЕРЖАНИЕ

ДОБЫЧА ЗОЛОТОГО ОРЛА	5
От автора	429
ПРОРОЧЕСТВО ОРЛА	431
От автора	859

Скэрроу С.
С 46 Добыча золотого орла ; Пророчество орла : романы / Саймон Скэрроу ; пер. с англ. В. Волковского. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2022. — 864 с. — (The Big Book. Исторический роман).

ISBN 978-5-389-20886-5

К концу лета 44 г. н. э. долгое противостояние с непокорными местными племенами в Британии истощило не только силы воинов командующего Плавта, но и терпение Императора, требующего скорейшей победы. Задача центурионов Макрона и Катона в составе Второго легиона — удержать брод через реку Тамезис. Но из-за ошибки командования герои оказываются в роли беглецов, преследуемых собственными товарищами, и теперь у них есть лишь один слабый шанс искупить вину.

Весной 45 г. центурионы Макрон и Катон, уволенные из Второго легиона в Британии, ожидают расследования своей причастности к смерти товарища-офицера. И хотя им известно коварство секретаря Нарцисса, не в их положении выбирать: выполнив его просьбу отбить у пиратов ценнейшие свитки, они окажут услугу Империи и спасут свою репутацию. Но Нарцисс оказывается в сговоре с Вителлием, их давним врагом, и теперь центурионам вновь приходится думать не только о судьбах Рима, но и о собственных судьбах.

Вошедшие в сборник романы Саймона Скэрроу «Добыча золотого орла» и «Пророчество орла» продолжают знаменитый цикл «Орлы Империи», который посвящен римским легионерам и книги которого стали бестселлерами во многих странах мира.

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

Литературно-художественное издание

САЙМОН СКЭРРОУ
ДОБЫЧА ЗОЛОТОГО ОРЛА
•
ПРОРОЧЕСТВО ОРЛА

Ответственный редактор Анна Щеникова-Архарова
Редакторы Юлия Косова, Никита Авдеев
Художественный редактор Егор Саламашенко
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректоры Валентина Гончар, Лариса Ершова,
Юлия Теплова, Маргарита Ахметова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 25.02.2022. Формат издания 60 × 90 ¹/₁₆.
Печать офсетная. Тираж 4000 экз. Усл. печ. л. 54. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

V-88H-29801-01-R